

Королевская академия Инцюн ничем не напоминала Высшую школу Освильд. Гейл смотрел сквозь панорамный иллюминатор капитанской рубки на бескрайнюю гладь бледно-золотой воды. Это не было похоже на привычные ему озера и моря с их глубокой синевой или изумрудными переливами. Под лучами местного светила, мало отличавшегося от земного солнца, водная пустыня искрилась и сияла, напоминая бескрайнее море жидкого золота. Потрясающее зрелище.

Для людей этой эпохи здания, возвышающиеся прямо над водой, казались диковинной архаикой, но Гейлу они показались до боли знакомыми. Величественные строения с легким британским колоритом напоминали европейскую архитектуру его прошлой жизни.

Впрочем, на остальных пассажиров корабля этот пейзаж производил совершенно иное впечатление.

— Я никогда прежде не видела таких домов, — тихо произнесла стоявшая рядом с Гейлом Вивиан. — Только в Звездной сети на картинках.

На этот раз никто не посмел обзвать ее деревенщиной. Из всех присутствующих лишь сам Гейл действительно когда-то видел нечто подобное. В его родном городе из прошлой жизни хватало подражаний европейскому стилю, хотя, разумеется, далеко не в таких масштабах. Здесь же, на фоне тихой золотистой глади, огромный архитектурный ансамбль выглядел неописуемо роскошно и в то же время изысканно-строго.

Появление военного корабля вызвало немалый переполох, но вскоре к ним направился патрульный катер академии, чтобы скоординировать посадку. На территории учебного заведения имелся космодром, вполне пригодный для обычных шаттлов, однако для полноценного боевого крейсера местная площадка оказалась слишком тесной.

В итоге им пришлось пересесть на патрульное судно. Сам крейсер временно отогнали на внешний рейд. Как ни крути, а захваченный в бою трофейный корабль оставался их главным триумфом — достижением, спорить с которым никто не мог.

Курсанты Королевской академии Инцюн всегда славились своим высокомерием. Какими бы престижными ни были заведения, присылавшие к ним студентов по обмену, хозяева неизменно смотрели на гостей свысока, расправив плечи. Но сегодняшнее событие изрядно подпортило им настроение.

«Что за мода пошла в этом году у Освильда?» — недоумевали они. — «Обычные стажеры, а устроили из своего прибытия настоящее шоу, решив напоследок громко заявить о себе».

Пресса галактики Инцюн тут же раздула шумиху. Репортеры рвались взять интервью у главных героев, захвативших пиратский корабль, — Гейла, Валентина и Вивиан, но директор Джос

Крофт решительно пресек эти попытки, заявив, что детям нужно готовиться к учебе. Тем не менее имена троих курсантов из низов прогремели на всю планету еще до того, как они ступили на порог академии. Вдобавок руководство Инцюн, верное традиции чествовать проявленную храбрость, наградило каждого из них памятными почетными медалями.

В этом учебном году в Инцюн съехались делегации из нескольких систем: помимо Освильда, прибыли курсанты из академии Чжунлин галактики Юньхуэй и Высшей школы Саломонс, представлявшей систему Цанлань.

По такому случаю принимающая сторона устроила грандиозный торжественный прием.

В актовом зале, оформленном со старинным шиком, благоухали редкие аквамариновые звездные орхидеи, специально доставленные с планеты Напман. Студенты академии Инцюн собрались заранее. При всей своей спеси, в вопросах этикета они держали марку.

— Погодите, а почему эти три имени кажутся мне такими знакомыми?

— Хм, действительно... Где-то я их уже слышал.

— Постойте! Не тот ли это Гейл из Звездной сети?

— Мать твою, точно! Отряд Ветреницы! Гейл, Валентин и Вивиан!

— Гейл ведь в прошлом отборочном матче уложил соперника за считанные секунды...

— И Вивиан, кажется, тоже прошла в групповой этап?

Озарение снизошло не только на эту кучку курсантов. По залу покатила волна шепота: многие начали сопоставлять имена из списка прибывших с известными игроками. Тем более что имена троих, представленной к наградам, красовались на самом видном месте во главе списка. Не заметить их было невозможно.

Самого Гейла вся эта официальная мишура изрядно утомляла. В прошлой жизни ему, прямо скажем, ни разу не доводилось выходить на сцену за грамотами и наградами.

Объективно говоря, вся троица выглядела безупречно. Прекрасный возраст — шестнадцать-семнадцать лет, расцвет юности. К тому же Гейл обладал идеальной, выверенной до пикселя цифровой красотой, Валентин — утонченной, завораживающей внешностью, а Вивиан приберегала для публики кроткую, чуть смущенную улыбку благовоспитанной барышни.

Разумеется, те, кто знал их ближе (например, Ходжсон), прекрасно понимали, что все это не более чем фасад и маскировка.

Для Ходжсона Гейл оставался нелюдимым драчуном с тяжелыми кулаками — типом крайне опасным. Валентин на людях улыбался мягко и вежливо, но Ходжсон, который краем уха слышал о скандальном разводе профессора Цзян Шэньчжи и Лио Виблена, а также воочию видел Валентина в деле, зарекся переходить дорогу этому утонченному эстету. Что же до Вивиан... она, пожалуй, казалась Ходжсону самой вменяемой в этой компании, но исключительно на контрасте с остальными. На самом деле к скромности, кротости и тихому нраву эта девица не имела ни малейшего отношения.

Все трое были облачены в парадную форму Высшей школы Освильд, созданную по канонам Легиона Серебряной Звезды. Поскольку Освильд недавно перепрофилировали в военную академию, их обмундирование выглядело строже и внушительнее, чем у обычных студентов. Идеально подогнанные по фигуре темно-бордовые, почти черные кители с двубортной застежкой на серебряных пуговицах, украшенных сквозной гравировкой герба школы, высокие кожаные сапоги сложного черно-шоколадного оттенка. Жесткие армейские плечи и четкие линии кроя могли превратить даже самого заурядного человека в писаного красавца.

Уж тем более эта тройца, природа которой явно не пожалела ярких красок, смотрелась на сцене сногшибательно. Среди курсантов Инцюн пронесся приглушенный вздох восхищения.

Не будь у местной золотой молодежи предвзятости, они вряд ли нашли бы повод для придиорок к этим троицам. Но когда кто-то сияет слишком ярко, это неизбежно вызывает зависть — старая как мир истина, не теряющая силы даже в век космических перелетов.

Помимо орденов, Гейлу, Валентину и Вивиан выделили лучшие жилые апартаменты в кампусе. Валентин, заподозрив неладное, мысленно нахмурился.

«Их словно намеренно выставляют напоказ, подбрасывая дров в костер чужой ненависти».

Из окон гостиной открывался вид на бескрайнюю водную гладь, усеянную яркими островками цветущей зелени. Золотистая вода казалась бездонной, как океан, но при этом удивительно спокойной. Подобные апартаменты с видом на лагуну даже в Инцюн считались непозволительной роскошью, доступной далеко не каждому.

Трехместный номер состоял из трех просторных спален, каждая со своим санузлом, двух общих гостиных и уютной кухни. Благодаря стилизации под старину Гейл чувствовал себя здесь как дома — каждая деталь интерьера напоминала ему о покинутой Земле.

— Твою же мать, чуть не лопнул! Какая мука — молчать столько времени! — Из кармана Гейла пулей вылетело пушистое создание, сделало в воздухе кульбит и заговорило звонким детским голоском.

Гейл промолчал, лишь уставился на питомца с немим укором.

«И у кого ты только набрался этой пошлятины? Лопнул он, видите ли. Я два года играю роль

молчуна, и ничего, живой».

— Смотрю, энергии у него хоть отбавляй, — Валентин прищурился. — Гейл, с его помощью разработка мехи Джи пойдет гораздо быстрее. Я смогу загружать проектные данные напрямую в его ядро...

— А это еще что за чудо? — удивленно спросила Вивиан. О существовании интеллектуального агента она даже не догадывалась.

Гейл вкратце объяснил ей суть дела, после чего повернулся к Валентину:

— С ним точно все в порядке? В таком виде его не засекут?

— У меня все просто замечательно! — пискнул зверек. — Папочка, ты до сих пор не дал мне имя!

У Гейла дернулся уголок рта.

— Избавь меня от этого «папочки», ладно?

— Хорошо... — в голоске существа зазвучала неподдельная обида.

Фантазией в плане имен Гейл никогда не блистал. Раз уж Валентин планировал связать его будущую меху с этим существом, решение нашлось само собой.

— Будешь Сяо Джи. И помни: никаких отцовских нежностей.

— А как мне тебя называть? — Сяо Джи уныло захлопал глазами.

— Просто по имени, — отрезал Гейл. От этого «папы» у него по коже уже бежали мурашки.

— Ну ладно, — вздохнул Сяо Джи и пробурчал себе под нос: — Хотя имя Гейл — такая безвкусица...

«Какое поразительное отсутствие такта», — мысленно вздохнул Гейл.

Валентин смерил питомца строгим взглядом.

— Сейчас он выглядит точь-в-точь как ручной горный кот, даже его странное неоновое свечение исчезло. Можешь спокойно брать его с собой на улицу. Но заруби себе на носу,

мелочь: при посторонних — ни звука.

— Но я же лопну от скуки! — заныл Сяо Джи.

— Твой хозяин молчит уже два с лишним года и до сих пор не лопнул, — безжалостно парировал Валентин, указав на Гейла.

«И обязательно нужно было меня приплетать?» — мысленно возмутился Гейл.

Вивиан весело расхохоталась и сладко потянулась.

— Ладно вам, давайте отдыхать. Чует мое сердце, завтрашний денек спокойным не будет.

Она не была глупой и прекрасно понимала, что их троица сейчас — как красная тряпка для всей Королевской академии. И за этой провокацией явно угадывался чей-то тонкий расчет.

«Неужели это дело рук директора Крофта?» — подумала Вивиан.

Но ни она, ни Валентин не могли дать однозначного ответа. Для Крофта в подобной травле не было никакого практического смысла. К тому же его искреннее восхищение их талантами ни для кого не являлось секретом: за считанные дни он сблизился с ними сильнее, чем с тем же Ходжсоном или остальной командой.

Тем не менее на следующее утро Джос Крофт без лишних церемоний возник на пороге их апартаментов.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вашему завтраку? — с порога обезоруживающе улыбнулся он.

Гейл молча разглядывал сияющего директора. Этот человек порой вел себя настолько непосредственно, что закрадывались подозрения о расщеплении личности.

— Разумеется, не возражаем, — вздохнул Гейл. Ну не выставлять же директора за дверь?

Однако доест им не дали.

Стажеры не успели провести в академии Инцюн и суток, как грянул гром.

Тревожная весть настигла Крофта в разгар трапезы.

В первый же день пребывания делегации Освильда на чужой территории был убит один из их первокурсников — Юй Фэйвэнь. Тело несчастного обнаружили в его собственной комнате. Смерть была страшной: стены и пол гостиной буквально залило кровью. Сомнений не оставалось — это была жестокая, показательная расправа.

Гейл стоял перед дверью в комнату погибшего парня, с которым еще вчера шел плечом к плечу. Чуть поодаль, бледный как полотно и дрожащий от страха, замер Уинстон Пайн.

Они с Юй Фэйвэнем делили эти апартаменты на двоих вместе со своей сокурсницей, первокурсницей Цзян Цяочжи.

— Почерк Волков-наездников, — едва слышно прошептал Валентин на ухо Гейлу. — Надо же, не думал, что эти недобитые щенки умудрились пролезть даже в Инцюн.

Яркие солнечные лучи пробивались сквозь колышущиеся занавески, рассыпая по залитому кровью полу золотые блики.

В этот момент Гейл отчетливо понял одну вещь: это место — не Освильд, ставший для него тихой и безопасной гаванью.

Королевская академия Инцюн могла сколько угодно щеголять своим лоском и безупречной архитектурой. Но внутри нее таилась тьма, куда более глубокая и опасная, чем все, с чем они сталкивались до сих пор.

<http://bllate.org/book/19793/2000907>